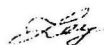

0-789914

На правах рукописи

Лебеденко Елена Юрьевна

**МЕЩАНСТВО ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ 60-х ГОДОВ XIX ВЕКА**

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2011

Работа выполнена в секторе методологии и историографии Учреждения Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН

Научный руководитель: кандидат исторических наук
Побережников Игорь Васильевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Алеврас Наталья Николаевна

доктор исторических наук, профессор
Чагин Георгий Николаевич

Ведущая организация: ФГАУОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится 26.10 2011 г. в ____ часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Учреждении Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 56).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институт истории и археологии Урал

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

Автореферат разослан «23» 09 2011 г.

0000679583

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования базируется на необходимости расширения исторических знаний о социальной структуре и динамике общества имперского периода. Анализ формирования мещанства – одной из наиболее многочисленных категорий городского населения дореволюционной России. – его состава, эволюции его институционально-правового и социально-экономического положения, приобретает особое значение в связи с исследованием одного из ключевых субпроцессов модернизации – урбанизации.

Дополнительную значимость работе придает ее регионоведческий характер. Урал, как регион, достаточно рано испытывавший воздействие модернизации (с начала XVIII в.), ярко воплощает общие типологические черты и страновую специфику перехода от традиционного общества к индустриальному¹. Конкретно-историческое исследование мещанства в региональном измерении существенно расширяет наши представления об особенностях развития Урала в дореформенный период. В Пермской губернии к середине XIX в. мещане составляли почти половину горожан, что позволяет предполагать значимость их роли в жизни уральского города.

Объект исследования – мещанство Пермской губернии в конце XVIII – начале 60-х гг. XIX в.

Предмет исследования – формирование мещанства, его социально-экономические характеристики, деятельность в органах местного управления.

Хронологические рамки работы охватывают конец XVIII – начало 60-х гг. XIX вв. Выбор нижней границы обусловлен тем, что в 1770–1780-е гг. появляются первые законодательные акты, выделившие мещан в отдельную социальную группу.

Выбор верхней границы – начала 60-х гг. XIX в. – связан с осуществлением Великих реформ, которые привели к значительным переменам в социально-правовом статусе мещанства (были отменены подушная подать и круговая порука, рекрутская повинность была заменена всеобщей воинской). Подверглась трансформации и система местного управления в городах.

Территориальные рамки исследования охватывают Пермскую губернию (в 1781–1796 гг. Пермское наместничество). К 1860 г. в ее состав входили: губернская столица Пермь, 12 уездных городов (Екатеринбург, Соликамск, Чердынь, Кунгур, Красноуфимск, Верхотурье, Шадринск, Ирбит, Камышлов, Оханск, Оса) и 3 безуездных (Алапаевск, Далматов и Дедюхин).

Степень изученности темы. Историографию темы можно разделить на несколько этапов. Начальный этап – дореволюционный (до 1917 г.) – связан с появлением первых работ по истории мещанства, в которых описывалось «настоящее» положение мещан в 1860-е гг. (на материалах Саратовской губернии

¹ См.: Россия в XVII – нач. XX в.: региональные аспекты модернизации. Екатеринбург. 2006. С. 12.

Иной точки зрения придерживался П.Г. Рындзюнский. Мещанство рассматривалось им как податное сословие, находившееся в «бедственном положении». П.Г. Рындзюнский изучал мещан в контексте анализа формирования и эволюции городского гражданства. Он охарактеризовал основные принципы и направления государственной политики в отношении городского населения в конце XVIII – первой половине XIX в. Невысокий удельный вес городских сословий Урала и замедленные темпы их прироста объяснялись кризисом основной отрасли промышленности – металлургии¹.

Важным для дальнейшего изучения городских сословий и мещан в частности представляется постепенное расширение исследователями круга используемых источников. Х.Д. Сорина, У.М. Полякова и С.И. Сметанин продемонстрировали перспективность привлечения комплексов обывательских и маклерских книг для реконструкции социального состава горожан, выявления круга их занятий и размера капиталов².

Б.Н. Миронов, опираясь на данные различного вида учета, изучил структурные сдвиги в социальном и профессиональном составе городского населения России во второй половине XVIII – 60-х гг. XIX в.³ В комплексном исследовании «Русский город в 1740–1860-е гг.: демографическое, социальное и экономическое развитие» им были охарактеризованы как демографические процессы, протекавшие в городах, так и динамика социальной структуры, мобильность горожан. Как и П.Г. Рындзюнский, Б.Н. Миронов рассматривал мещан в качестве одной из категорий городского гражданства.

Существенный вклад в изучение социально-экономических характеристик городского населения (и мещан в т. ч.) внесли работы локального характера⁴. В.В. Рабцевич, тщательно проанализировав состав и механизм функционирования городских обществ Западной Сибири (купцов, посадских, мещан, цеховых), пришла к выводу о существовании двух общин: посадской и городской территориальной, предложив каждую из них рассматривать отдельно⁵.

¹ Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958.

² Сорина Х.Д. К вопросу о процессе социального расслоения города в связи с формированием капиталистических отношений в России в XVIII – нач. XIX в. (г.Тверь) // Уч. зап. Калининского гос. пед. ин-та. Т. 38. Калинин, 1964; Сметанин С.И. Маклерские и обывательские книги городов как источник по социально-экономической истории России (по материалам городов Урала 1800–1861 гг.) // Археографический ежегодник за 1967 г. / под ред. В.И. Шункова. М., 1969; Полякова У.М. Городовая обывательская книга Архангельска 1786–88 гг. как источник для изучения социального строя северного города // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сб. / под ред. Н.А. Колесникова. Вып. 1. Вологда, 1970. С. 123–152.

³ Миронов Б.Н. Социальная структура городского населения России во 2-й пол. XVIII – пер. пол. XIX в. // Генезис и развитие феодализма в России. Проблемы истории города. Вып. 11. Л., 1988. С. 197–224. См. же: Русский город в 1740–1860-е гг.: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990.

⁴ Города феодальной России / под ред. В.И. Шункова. М., 1966. Города Сибири (экономика, управление и культура городов Сибири в дореформенный период). Новосибирск, 1974; История городов Сибири в дореформенный период. Сб. статей. Новосибирск, 1977; Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск, 1978; Сибирские города XVII – нач. XX вв. / отв. ред. О.Н. Вилков. Новосибирск, 1981.

⁵ Рабцевич В.В. Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск, 1984.

Особое место среди региональных исследований, посвященных непосредственно уральскому мещанству, занимает работа С.И. Сметанина. На примере городов Пермской губернии он показал «разрушение сословных рамок» и изменения социально-экономической структуры города в первой половине XIX в. Используя богатый архивный материал, автор сделал вывод о сокращении численности городских сословий (купцов и мещан)¹. Расслоение, наблюдавшееся в среде мещанства в первой половине XIX в., привело к росту и укреплению городского пролетариата, поскольку «немногие удачливые предприниматели пополняли класс буржуазии»².

Динамика численности, занятия мещан Екатеринбурга, их участие в городском управлении были охарактеризованы М.А. Горловским в ходе работы над историей города первой половины XIX в.³ Пересмотреть и расширить источниковую базу при анализе демографических характеристик городского населения дореформенного Урала предлагал в своей статье В.Н. Пешков⁴. Изучение брачных связей мещанства Екатеринбурга позволило И.В. Злобиной и Р.Г. Пихоя сделать заключение о преобладании среди данной группы межсословных браков⁵. Т.А. Демина и А.С. Черкасова на материалах Южного Урала пришли к выводу о решающей роли крестьянства в процессе формирования городского населения, в частности мещан, во второй половине XVIII в.⁶

Определенные итоги в изучении истории городов и городского населения Урала XVIII – начала 60-х гг. XIX в. были подведены авторами коллективного труда «История Урала с древнейших времен до 1861 г.»⁷. Невысокий удельный вес горожан уральских губерний ученые объясняли тем, что официальная статистика не учитывала жителей горнозаводских поселков, активно вовлеченных в торгово-промышленную деятельность.

Сведения по вопросам численности и занятий городских сословий (в т. ч. мещанства) нередко включались в работы общего характера по истории края⁸.

¹ Сметанин С.И. Разложение сословий и формирование классовой структуры городского населения России в 1800–1861 гг. // Исторические записки. М., 1978. Т. 102. С. 153–182.

² История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 436.

³ Горловский М.А. Горный город Екатеринбург. 1807–1863. Краткий очерк. Свердловск, 1948; Он же. Очерки о социально-экономической истории русского города на Урале (Екатеринбург в XVIII – нач. 70-х гг. XIX вв.) М., 1956.

⁴ Пешков В.Н. Население городов дореформенной Пермской губернии // Наш край. Материалы 5-й Свердловск. обл. краевед. конфер. Свердловск, 1971. С. 35–40.

⁵ Злобина И.В., Пихоя Р.Г. Семья на Урале в XVIII – перв. пол. XIX в. // Деревня и город Урала в эпоху феодализма. Сб. научных трудов. Свердловск, 1986. С. 131–144.

⁶ Демина Т.А., Черкасова А.С. Источники формирования городских сословий на Урале во вт. пол. XVIII в. // Деревня и город Урала в эпоху феодализма: проблема взаимодействия. Свердловск, 1986. С. 53–65.

⁷ История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989.

⁸ Степанов М.Н. Молотов. М., 1954; Степанов М.Н., Рябухин В.И. Город Молотов. Краеведческий очерк. Молотов, 1955; Пермь. Пермь, 1957; Николаев С.Ф. Кунгур. Пермь, 1957; Степанов П.Н. Урал. М., 1957; История Урала / под общ. ред. Ф.С. Горового. Пермь, 1963. Т. 1; Чагин Г.Н. Чердынь. Краткий исторический очерк. Пермь, 1972; Очерки истории Свердловска. 1723–1973. Свердловск, 1973; Мокеев В.М. Шадринск. Челябинск, 1975; История Урала / под общ. ред. И.С. Капцуговича. Пермь, 1976. Т. 1.; Герштейн Я.Л., Смирных А.И. Ирбит. Свердловск, 1977; Красноуфимск. Серия: Города нашего края / сост. Л.А. Александрова. Свердловск, 1986.

Таким образом, в ходе второго этапа история мещанства получила освещение в отечественной историографии лишь частично. Основное внимание акцентировалось на изучении социально-экономических характеристик городского населения (преимущественно крупных торгово-промышленных центров). Применительно к XVIII в. изучению подверглись вопрос статуса, основные права и обязанности городских сословий, законодательная и административная практика в отношении городов и их жителей. Расширение круга используемых источников позволило выявить новые подходы в изучении темы. Существенные наблюдения были сделаны в области социальной и демографической структуры городского населения. Изучение мещанства на уральском материале происходило в русле основных тенденций советской историографии. Наибольшее освещение получили изменения численности и хозяйственная деятельность мещан.

На третьем этапе (начале 1990-х гг. – 2000-е гг.) мещанство становится предметом отдельного исследования. Наиболее значимыми в рамках нашей темы представляются работы Л.В. Останиной, в которых впервые была дана комплексная характеристика данной «сословно-социальной группы» на примере одного из регионов (Западной Сибири). Автором были рассмотрены различные направления и виды хозяйственной деятельности мещан, проанализированы эволюционные процессы в составе, занятиях и положении мещанства конца XVIII – первой половине XIX в.¹ В работах А.В. Каплуновской и В.В. Захаровой получили освещение вопросы социально-экономического развития мещанского сословия и функционирование мещанской общины в пореформенной России².

В 2000-е гг. был подготовлен ряд исследований, посвященных истории мещан отдельных регионов дореволюционной России. В центре внимания оказались такие вопросы, как генезис, источники формирования и структура мещанства; особенности его правового статуса, формы хозяйственной деятельности и уровень жизни, особенности мещанской культуры и этики; образовательные и социально-политические предпочтения; деятельность мещанских обществ³.

Анализ терминов, отражающих правовое положение отдельных категорий городского населения («посадский», «мещанин»), провела Н.В. Середа. В результате «мещане» конца XVIII в. были определены как лица, прикрепленные

¹ Останина Л.В. Мещанство Западной Сибири в к. XVIII – 60-х гг. XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996

² См. Захарова В.В. Мещанское сословие пореформенной России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; Каплуновский А.П. Русская мещанская община в городах Казанского Поволжья, 1870–1918 гг. (Этноисторическое исследование). автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

³ Кострикина О.А. Мещанство уездных городов Ярославской губернии в к. XVIII – перв. пол. XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2003; Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири во вт. пол. XIX – нач. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2004; Меженина О.В. Мещанство юга Западной Сибири в дореформенный период (посл. чет. XVIII – нач. 60-х гг. XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005; Смирнов И.Н. Мещанское сословие Области войска Донского в к. XIX – нач. XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов-н/Д, 2007.

к городу прежде всего в финансовом отношении¹. Автор акцентировал внимание на необходимости комплексного использования источников по истории городских сословий, в частности материалов текущего делопроизводства городских магистратов².

На основе синтеза историко-этнографического и антропологического подходов А.И. Куприянову удалось осветить различные аспекты повседневной общественной жизни горожан Западной Сибири³. Впоследствии А.И. Куприянов рассматривал вопросы социальной самоидентификации купцов и мещан в провинциальном и региональном измерениях⁴.

Оценивая законодательскую деятельность Екатерины II в отношении горожан, А.Б. Каменский пришел к выводу о том, что сословная политика императрицы в этой области была направлена на формирование «среднего класса» («среднего рода людей») ⁵. Реформаторская программа Екатерины II в области сословного устройства городского населения стала предметом изучения М.Б. Лавринович⁶. Комплексный анализ законодательства в отношении горожан XVIII в. позволил автору показать, как с его помощью осуществлялась задача структурирования общества. Мещанство, в представлениях М.Б. Лавринович, стало барьером социальной мобильности, удерживая низший и высший слои общества от размывания и обеспечивая существование государства на «регулярной» основе⁷.

В конце 1990-х гг. издается обобщающее исследование по социальной истории России периода империи Б.Н. Миронова. В нем автор рассматривает широкий круг проблем, в т. ч. анализирует процессы образования и трансформации городского сословия, частью которого является мещанство. Значительное внимание ученый уделил характеристике статуса и социальной мобильности городского населения⁸.

Расширение тематики исследований привело к тому, что мещанство стало изучаться в контексте истории предпринимательства. Несмотря на то, что в

¹ Серeda Н.В. К изучению терминов «гражданство», «мещанство», «купечество» (по документам городских магистратов Тверской губернии) // Мир источниковедения. М., 1994. С. 97–101.

² Она же. К характеристике журналов магистратов (по материалам ГАТО) // Проблемы социально-политической истории России. Тверь, 1999. С. 124–138.

³ Куприянов А.И. Русский город в перв. пол. XIX в.: Общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М., 1995.

⁴ Куприянов А.И. Русский горожанин в поисках социальной идентичности (перв. пол. XIX в.) // Одиссей. Человек в истории. 1998. М., 1999. С. 101–123; Он же. Русский горожанин к. XVIII – перв. пол. XIX в. (по материалам дневников) // Человек в мире чувств. Очерки по истории частной жизни в Европе. М., 2000. С. 120–146.

⁵ Каменский А.Б. Сословная политика Екатерины II // Вопросы истории, 1995. № 3. С. 29–45; Он же. Российская империя в XVIII в.: традиции и модернизации. М., 1999; Он же. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 2001.

⁶ Лавринович М.Б. Реформаторская политика Екатерины II в области городского законодательства (1762–1796): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

⁷ Она же. Создание социальных основ империи в XVIII веке: законодательные практики в отношении городского населения России и их западноевропейские источники // Ab imperio. 2002. № 3. С. 117–135.

⁸ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX вв.). СПб., 1999. Т. 1.

центре исследований такого рода в основном оказывались представители купеческого сословия, мещане нередко попадали в поле зрения историков (преимущественно как один из важнейших источников пополнения купеческой корпорации)¹.

Как часть городской структуры, мещанство стало предметом историко-демографических исследований локального характера². Особенно ярко эта тенденция проявилась в работах по истории отдельных городов. Авторы делали значимые наблюдения о материальном положении отдельных групп горожан, их социальной мобильности, источниках формирования³.

Участие мещан в системе городского управления освещаются в работах Н.В. Середы и А.И. Куприянова. Н.В. Середина затронула вопросы функционирования выборных органов общества купцов и мещан на материалах городов Тверского наместничества в эпоху реформ Екатерины Великой⁴. А.И. Куприянов рассмотрел участие купцов, мещан и цеховых в делах города через призму изучения избирательных практик⁵.

Формальный статус мещан стал предметом изучения некоторых историков права. Однако они уделяют приоритетное внимание общероссийскому законодательству без учета административной практики, что не позволяет проследить реализацию правовых норм, а также функционирование их в провинции⁶.

Н.А. Ивановой и В.И. Желтовой были выделены три этапа складывания городских сословий, процесс формирования которых, по мнению авторов, завершился в первой трети XIX в. Наиболее полно учеными была освещена эволюция мещанства и мещанских обществ во второй половине XIX – начале XX в.⁷

На материале городов Европейской части страны Л.В. Кошман проанализировала правовое положение, сословную организацию, источники пополнения

¹ См.: Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – нач. XX вв.): Межвузовский сб. науч. ст. Барнаул, 1995; История предпринимательства в России. М., 1999; Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII – перв. пол. XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1999.

² См., например: Состав и положение населения Чувашии в XVIII – нач. XX вв. Сб. науч. тр. Чебоксары, 1990; Демографическое развитие Сибири периода феодализма. Сб. науч. тр. Новосибирск, 1991.

³ Ивонин А.Р. Западносибирский город посл. чет. XVIII – 60-х гг. XIX в. (Опыт историко-демографического исследования). Барнаул, 2000; Акользина М.К. Изменение социальной структуры населения среднего русского уездного города в перв. пол. XIX в. (по материалам Моршанска Тамбовской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2002.

⁴ Середина Н.В. Реформа управления Екатерины Великой: источниковедческое исследование. М., 2004.

⁵ Куприянов А.И. Культура горожан русской провинции XVIII – перв. пол. XIX в.: опыт межрегионального исследования: автореф. дис. ... докт. истор. наук. М., 2007; Он же. Городская демократия: выборы в русской провинции (вт. пол. 1780-х гг. – нач. 1860-х гг.) // Отечественная история. 2007. № 5. С. 31–49.

⁶ Соколова Е.С. Сословное законодательство Российской империи: основные тенденции развития на примере привилегированных и полупривилегированных сословий (сер. XVII – сер. XIX в.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1995; Амосова О.С. Правовой статус мещан Российской империи (XVIII – XIX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005.

⁷ Иванова Н.А., Желтова В.И. Сословное общество Российской империи (XVIII – нач. XX в.). М., 2010.

и профессионально-хозяйственную деятельность мещанства¹. Пристальное внимание автором было уделено исследованию грамотности и образованности в мещанской среде, нравственным и культурным ценностям мещан. Наиболее полно в работах Л.В. Кошман получил освещение период середины – второй половины XIX в. Мещанство предшествующей эпохи исследовалось менее подробно, главным образом на материалах города Москвы.

Анализ новейшей литературы показывает, что исследователями значительно расширено представление о населении провинциальных городов, его облике, структуре, особенностях правового положения, сферах деятельности. Обозначился интерес к мещанскому сословию в России, что выразилось в появлении работ локального характера, освещающих различные аспекты истории мещан. Однако не во всех регионах страны данная тема изучена глубоко, наиболее полно история мещанского сословия проанализирована в районах Западной Сибири, Центральной и Южной России.

По сравнению с достижениями российской историографии мещанство Урала выглядит малоизученным. Отдельные аспекты истории мещан (главным образом социально-экономические характеристики) получили освещение в работах об уральских городах². В исследовании И.М. Богдашева мещане рассматриваются как одна из самых многочисленных сословных групп горожан Южного Зауралья³. Интенсивно разрабатываются вопросы, связанные с местным управлением, что затрагивает и участие в нем мещанства⁴. Материальный быт и культура горожан Пермской губернии XVIII – начале XX вв. рассмотрены в работах Н.А. Миненко, С.В. Голиковой, Е.Ю. Апкаримовой⁵. Поведение уральских мещан в сфере образования изучено в монографии Л.А. Дашкевич⁶.

В последние годы появились работы, специально посвященные мещанству Пермской губернии. В центре исследования Е.Ю. Апкаримовой находятся

¹ Кошман Л.В. Мещанство в России в XIX в. // Вопросы истории. 2008. № 2; Она же. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008.

² Миненко Н.А., Федоров С.В. Город на Исети: страницы шадринской летописи. Шадринск, 1997; Корчагин П.А. История Верхотурья (1598–1926). Закономерности социально-экономического развития и складывание архитектурно-исторической среды города. Екатеринбург, 2001; Корепанов Н.С. В провинциальном Екатеринбурге (1781–1831 гг.). Екатеринбург, 2003; Чагин Г.Н. Города Перми Великой. Чердынь и Соликамск. Пермь, 2004; Корчагин П.А. Губернская столица Пермь. Пермь, 2006; Чагин Г.Н., Шилов А.В. Уездные провинции: Кунгур, Оса, Оханск. Пермь, 2007.

³ Богдашев И.М. Сельские и городские сословия Южного Зауралья во 2-й пол. XVIII – 60 гг. XIX в.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Курган, 2004.

⁴ История местного самоуправления на Урале в XVIII – нач. XX в.: город, село, деревня / под ред. Н.А. Миненко. Екатеринбург, 1999; Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – нач. XX в. / Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В., Миненко Н.А. и др. М., 2003; Екатеринбург. Главы городского самоуправления Екатеринбурга: исторические очерки. Екатеринбург, 2003; Андреев Н.В. История Пермского городского самоуправления посл. чет. XVIII – перв. чет. XIX вв. Екатеринбург – Пермь, 2003.

⁵ Миненко Н.А. Черты общественного быта города Шадринска (XVIII – нач. XX вв.) // Уральский город в XVIII – нач. XX в.: история повседневности. Екатеринбург, 2001. С. 47–93; Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – нач. XX в. М., 2006.

⁶ Дашкевич Л.А. Городская школа в общественной и культурной жизни Урала (к XVIII – перв. пол. XIX в.). Екатеринбург, 2006.

мещанские корпорации Урала пореформенного периода¹. В.В. Белослудцева подробно рассмотрела численность и состав мещанского сословия губернии, охарактеризовала семью, имущественное положение, сферы деятельности мещан, затронула вопросы мещанского самоуправления во второй половине XIX – начале XX в.²

Проведенный анализ позволяет заключить, что наиболее полно в уральской исторнографии получили освещение социально-экономические и демографические характеристики мещан отдельных городов региона. Определенные успехи были достигнуты в исследовании вопросов, связанных с участием мещан в городском управлении, повседневной городской жизни. Специальные работы по истории мещанства Урала посвящены преимущественно пореформенному периоду. Между тем до сих пор не было предпринято комплексное исследование данного сословия во всех городах губернии дореформенного периода, что позволяет считать данную задачу актуальной для историков.

Цель исследования – проследить эволюцию и социально-экономические характеристики мещанства Пермской губернии, его роль в городской структуре в конце XVIII – начале 60-х гг. XIX в.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить особенности правового положения мещан и определить основные тенденции политики российского правительства в отношении мещанства;
- рассмотреть источники формирования и динамику численности мещанского сословия, установить их удельный вес в структуре городского населения губернии;
- выявить основные направления хозяйственной деятельности мещанства;
- определить роль мещан в системе городского управления.

Источники. Работа основана на комплексе разнообразных источников, содержащих информацию по различным аспектам истории мещанства Пермской губернии. Значительная часть материалов по исследуемой теме была извлечена из фондов местных архивов: Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Государственного архива Пермского края (ГАПК), Государственного архива в городе Шадринске (ГАСШ), муниципального архива города Кунгура (КГА) и Исторического архива при Чердынском краеведческом музее (Исторический архив при ЧКМ). Источники, использованные в данной работе, можно разделить на несколько видов.

Первый вид источников представлен законодательными актами, опубликованными в «Полном собрании законов Российской империи» (1-го и 2-го изданий) и различных томах «Сводов законов Российской империи». Они позво-

¹ Алпаримова Е.Ю. Сословные корпорации в городах Урала (к. XIX – нач. XX в.). Екатеринбург, 2004.

² Белослудцева В.В. Мещанское сословие Пермской губернии во 2-й пол. XIX – нач. XX в.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Пермь, 2006.

ляют раскрыть основные принципы государственной политики в отношении мещан. Среди наиболее важных документов, регулировавших положение мещанства на протяжении исследуемого периода, следует выделить Городовое положение 1785 г. В нем определялись права и обязанности мещан, их участие в местном управлении, регулировались сферы и масштабы торговой и промышленной деятельности. «Законы о состояниях», включенные в 9-й том «Свода законов Российской империи», позволяют изучить изменения, происходившие в организации мещанства как социальной группы после 1785 г. «Узаконения» о хозяйственной деятельности мещан, их участии в самоуправлении, уплате налогов и выполнении ими повинностей рассредоточены по другим томам Свода законов. Определенные сложности, связанные с изучением данной группы источников, возникают в результате того, что вышеуказанные собрания содержат не все законодательные акты по исследуемой теме. Этот пробел позволяют восполнить тематические сборники¹.

Ко второму виду источников относится делопроизводственная документация. Материалы делопроизводства разнообразны и содержат сведения по многим вопросам, касающимся истории мещанства губернии. Использование делопроизводственных материалов позволяет проанализировать источники пополнения и динамику численности мещанства; составить представление о степени и характере участия мещан в торгово-промышленной деятельности. Ценным источником, характеризующим общественную жизнь внутри мещанского сословия, являются рапорты сословных органов самоуправления о выполнении распоряжений губернской администрации. Баллотировочные списки и списки принимавших участие в голосовании очерчивают круг лиц, обладавших избирательным правом.

Изучение указов губернской администрации позволяет составить представление о реализации общероссийских законов, касающихся жизнедеятельности мещанского сословия на территории губернии.

Значительный интерес представляют материалы местных городских дум (Пермской, Екатеринбургской, Ирбитской, Кунгурской, Шадринской) и магистратов (Пермского, Екатеринбургского, Красноуфимского, Соликамского, Верхотурского, Ирбитского). Они содержат постановления и приговоры мещанских обществ: о причислении и отчислении из них мещан, по раскладке и сборам налогов, о выполнении повинностей, переписку о проведении рекрутских наборов, заверении контрактов и договоров. С помощью книг для записи паспортов и билетов можно проследить интенсивность и географию перемещения мещанства, в ряде случаев – установить род занятий.

В журналах и протоколах местных учреждений фиксировались поступавшие в думы и магистраты указы, сообщения, рапорты, прошения, решения и справки по тем или иным вопросам, рассмотренным в ходе заседаний, что позволяет охарактеризовать различные аспекты жизни мещанского населения губернии. В материалах Ирбитской городской полиции содержатся сведения о за-

¹ Городовое положение с принадлежащими к оному узаконениями с 1785 по апрель месяц 1817 г. СПб., 1817.

ниях местных мещан, что позволяет охарактеризовать их роль в экономическом развитии городов.

Данные городских обывательских книг помогают выявить число мещан-домовладельцев, определить их занятия, родственные связи, городские службы, а в ряде случаев – изучить имущественное положение, места проживания, источники пополнения сословия. Информационный потенциал, достоверность и полнота этого источника на материалах отдельных городов Урала XIX в. были проанализированы С.И. Сметаниным. В данном исследовании круг привлеченных для анализа книг был существенно расширен за счет документов более раннего периода (конца XVIII в.) и городов Красноуфимска, Ирбита и Шадринска.

Отдельными видами источников являются материалы статистики и историко-статистические описания (обозрения, сведения и др.). Они объединены нами в отдельную группу, так как содержат подробную информацию о численности городских жителей по сословиям, состоянии торговли и промышленности в губернии¹. Однако статистические сведения требуют критического отношения, поскольку местная администрация по-разному определяла численность горожан. В ряде случаев учитывалось наличное (фактическое), иногда – постоянное (постоянно проживающее в городах), или приписное население городов (прикрепленное к городу по ревизии). Ведомости о числе населения губернии конце XVIII – начале XIX в. не содержали информации о мещанках (поскольку те не подлежали подушному налогообложению) и проживавших в городах военных, чиновников и крестьян, что значительно затрудняет подсчеты общего количества мещан обоего пола и выяснения их удельного веса среди горожан.

К статистическим материалам можно отнести перечневые ведомости, составленные на основе ревизских сказок. Они представляются значимыми для определения динамики численности мещанства, поскольку в них отражены сведения не только текущей, но и предыдущей ревизий. В отсутствии других материалов этот источник позволил реконструировать эволюцию городского общества, уточнив ход процесса слияния посадского и цехового населения с мещанством.

Значительный пласт важной для нашего исследования информации содержат различные описания Пермской губернии, включавшие в себя данные о числе жителей, их нравах, образе жизни, промышленности, «упражнениях» и ремеслах². Они также показывают условия, на фоне которых происходило формирование и развитие мещанства дореформенного периода; дают представления о положении мещан в городской структуре³.

¹ Краткое статистическое обозрение Пермской губернии 1832 года // Сб. материалов для ознакомления с Пермской губернией. Вып. 3. Пермь, 1891. С. 5–23.

² Топографическое описание города Шадринска, описание Пермского наместничества для неизданного атласа 1793 г. и пр.

³ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. Ч. 1. СПб., 1863. Отд. XXVIII. Пермская губерния.

При подготовке работы привлекались также источники личного происхождения (записки путешественников). Наблюдения и оценки, содержащиеся в них, позволили расширить представления о горожанах и особенностях развития отдельных городов губернии¹.

Использованные нами источники содержат ценную информацию о различных сторонах жизни мещан. На наш взгляд, в совокупности они позволяют достаточно полно охарактеризовать процессы формирования и развития мещанства, выявить его региональные особенности.

Методология и методы. Методология исследования базируется на теории модернизации². Период XVIII – середины XIX в. трактуется как протоиндустриальная фаза российской модернизации³. Эта стадия характеризуется созданием предпосылок для перехода к индустриальному обществу, проникновением новых элементов в традиционную среду, накоплением новаций и интенсивным взаимодействием их с традициями. В данном контексте мещанство можно рассматривать как продукт модернизационной политики конца XVIII в., стимулировавшей урбанизационные процессы в России.

В качестве прикладных в данной работе применялись как общенаучные, так и исторические методы исследования. Из общенаучных основополагающее значение имеет системный подход. Его выбор позволяет изучать мещанство как социально-правовой институт, один из элементов городского общества. Из традиционных методов исторического исследования были использованы историко-сравнительный, историко-генетический, а также метод количественного анализа. Историко-сравнительный был необходим при сопоставлении правовых и социально-экономических характеристик мещанства разных городов Пермской губернии. Историко-генетический метод использовался при изучении эволюции правового статуса мещан на протяжении всего исследуемого периода. Методы количественного анализа применялись при изучении материального положения, в частности доходов мещанства.

Научная новизна исследования заключается в том, что это первая работа, посвященная становлению и эволюции уральского мещанства дореформенного периода. Впервые в указанных хронологических рамках выявлена динамика численности мещанства в уральских городах, предпринята попытка определить причины роста и убывания этого сословия, установлены основные занятия мещан. Исследование основано на анализе широкого круга источников, большая часть которых впервые вводится в научный оборот.

¹ Мельников П.И. Дорожные записки (на пути из Тамбовской губернии в Сибирь) // Мельников П.И. Полное собрание сочинений. СПб., 1909. Т. 7; 1834. Неизвестный. // Злоказов Л.Д., Семенов В.Б. Старый Екатеринбург. Город глазами очевидцев. Екатеринбург, 2000. С. 187.

² См.: Опыт российских модернизаций XVIII – XX вв. / под ред. В.В. Алексеева. М., 2000; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006; Российские модернизации XVIII – XX вв.: взаимодействие традиций и новаций. Сб. научных статей. Екатеринбург, 2008.

³ См.: Алексеев В.В. Протоиндустриализация на Урале // Экономическая история России XVII – XX вв.: динамика и институционально-социокультурная среда. Екатеринбург, 2008. С. 63–94; Проскуракова Н.А. Экономическая модернизация России XIX – нач. XX в. (теоретико-методологический аспект) // Индустриальное наследие: материалы Междунауч. конф. Саранск, 2006. С. 4–8.

Практическое значение работы. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в обобщающих трудах по истории Урала, в работах по истории отдельных уральских городов, при подготовке учебных пособий, лекционных и специальных курсов для вузов.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации были представлены в публикациях и выступлениях на научно-практических конференциях, в том числе «Емельяновские чтения» (Курган, 2007, 2009), «Грибушинские чтения» (Кунгур, 2006, 2009), «Бакунинские чтения» (Екатеринбург, 2007, 2009), Татишевские чтения (Екатеринбург, 2010). Содержание диссертации отражено в 10 публикациях общим объемом 2,2 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении раскрывается актуальность темы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, его хронологические и территориальные рамки, даются историографический и источниковедческий обзоры.

В первой главе «Формирование мещанского сословия Пермской губернии» рассматривается эволюция законодательства о мещанстве, даны характеристики его правового статуса и источников формирования.

Первый параграф «Правовое положение» посвящен истории становления мещанского сословия, характеристике его прав и обязанностей. В параграфе также анализируются основные тенденции правительственной политики в отношении данной социальной группы.

Законодательные основы создания мещанства как особого податного сословия были заложены в ходе реформы середины 1770-х гг. Городовым положением 1785 г. были закреплены основные права и обязанности мещан, базировавшиеся на наследственном принципе. Законом мещанам гарантировалась особая юрисдикция (в сословном суде), неприкосновенность жизни и имущества, обозначался род занятий. Искключительное право на «мещанскую промышленность» должно было служить одной из базовых характеристик, определяющих статус сословия. Расширялось и само понятие мещанства. Теперь данным термином обозначались не только члены городской общины, обложенные податью и обладающие капиталом менее купеческого, но и «городские обыватели» – домовладельцы. Закрепив за мещанством принадлежность к «податному званию», законодатель сблизил его со статусом государственных крестьян.

В 1790-е гг. и начале XIX в., государство продолжало проводить политику, направленную на размежевание сословий и упорядочение структуры общества. Регулированию подверглись каналы социальной мобильности – условия поступления и выхода из сословия. В итоге мещанство становится более закрытым для представителей других социальных групп. Усложняется и процедура переписки мещан в общества других городов.

Одновременно наблюдается расширение личных и имущественных прав мещан. В частности, они получают право приобретения и распоряжения землей (без крестьян). На протяжении 1810 – первой половины 1820-х гг. возрастает количество ограничений в сфере хозяйственной деятельности сословия. Законодательно государство стремилось определить границы и установить различия промыслов мещанства и купечества (внутри городских сословий), а также отделить вышеперечисленных от крестьянства. Ранее уже произошел отказ от соблюдения принципа монополии мещан на определенный вид занятий. Введение патентной системы обложения в середине 1820-х гг. привело к разделению мещан на две подгруппы – торгующих и посадских. Однако вскоре это различие было устранено. Во второй половине 1820 – начале 30-х гг. пристальное внимание уделялось вопросу перехода в города – были расширены и упорядочены источники формирования, условия и процедура вступления в мещанство.

Свод законов (1832 г.) зафиксировал личные и общественные права мещан, вобрав в себя новации, произошедшие в законодательстве со времен Городового положения 1785 г. Практически без изменений были сохранены такие сословные принципы как наследование прав и включение в корпорацию. Четко очерчен был и сформировавшийся круг повинностей и податей, участие в общественном управлении. Корректировке подверглось понятие мещанства. Теперь оно трактовалось как один из непривилегированных разрядов «городских обывателей в особенности». В дальнейшем, вплоть до начала Великих реформ, изменений на законодательном уровне, существенно скорректировавших положение и статус мещанства, не наблюдалось.

Во втором параграфе «Источники формирования» охарактеризован состав мещанства. Основу мещанства Пермской губернии составили крестьяне, посадские люди и купечество «старых» городов региона и в меньшей степени городов Центральной России и Западной Сибири.

Выходцы из крестьянского сословия встречались в мещанских обществах всех городов губернии. Как правило, к уездным центрам приписывались крестьяне ближайшей округи, главным образом государственные. Быстро развивающиеся торгово-промышленные города и губернский центр притягивали крестьян со всей губернии и из других регионов.

Посадские люди и купечество «старых» городов губернии образовали костяк мещанства в Соликамске, Чердыни, Кунгуре, Верхотурье. В последнем к ним добавились и цеховые ремесленники. Аналогичные процессы происходили в Соликамске. Там наблюдалось значительное уменьшение данной категории граждан к середине XIX в.

В «новых» городах одинаковой степенью значимости обладали как выходцы из посадов «старых» городов, так и представители городских сословий, мигрировавших из Европейской части России и Западной Сибири. Среди городов, вбравших в мещанские общества значительное количество пришлого населения на протяжении всего периода, оставались Пермь, Екатеринбург. Со второй четверти XIX в. миграция становится важным фактором пополнения мещанского общества зауральского Шадринска. Значимым источником попол-

нения мещанства для «новых» городов также следует признать крестьян ближайшей округи.

Разночинцы также приписывались к мещанству городов. Среди них можно выделить выходцев из духовного сословия, бывших дворовых людей, отпущенных на волю и «отсужденных». Определенную роль в данном процессе сыграла административная приписка, в особенности во второй четверти XIX в., когда значительно увеличилось количество категорий лиц, включавшихся в состав того или иного общества формально. Весьма невелик процент переkreшенных инородцев – сказывалась близость колонизируемого Южного Урала. Доля иностранцев ничтожно мала.

Крайне редко в состав мещанства переходили представители «горнозаводского населения», главным образом отставные и уволенные мастеровые и непеременные работники заводов. Значимость данного источника комплектования стала возрастать к концу изучаемого периода (в начале 1860-х гг.).

Вторая глава «Социально-экономическая характеристика мещанства» посвящена анализу динамики численности и сфер деятельности мещанства Пермской губернии.

В первом параграфе «Динамика численности» выяснено, что абсолютная численность мещан увеличивалась на протяжении всего исследуемого периода, составив к началу 1860-х гг. 34732 чел. (16312 душ мужского и 18420 душ женского пола)¹. Особенно отчетливо данная тенденция проявилась в конце XVIII – первой четверти XIX в. В 1780 – 1790-е гг. рост происходил в результате образования новых городов. В 1810-е гг. он был вызван тем, что многие купцы в связи с резким повышением налогообложения были вынуждены переписаться в мещане. Со второй четверти XIX в. темпы прироста снижаются. Прибыль мещанского сословия губернии в 1827–1856 гг. составила 33,7%, что на 22,6% ниже, чем в Европейской России.

В конце XVIII – первой четверти XIX в. отмечалось увеличение темпов роста мещанского населения губернии, хотя они и были ниже, чем в Европейской России. В середине 1820-х гг. данные показатели приобрели отрицательное значение. Во второй четверти века они вновь стали положительными, однако по сравнению с Европейской Россией по-прежнему оставались крайне невысокими. Доля мещан в населении губернии сохранялась на уровне 1,8 – 2%, что было существенно ниже общероссийских показателей.

Специфика Пермской губернии выразилась в замедленных темпах роста и невысоком удельном весе мещанства на протяжении всего исследуемого периода. Данный факт объясняется тем, что заводские поселения оттягивали людские ресурсы, которые могли бы стать главным источником роста и развития городов и городских сословий.

В рамках выявленной тенденции доля мещан среди городского населения Пермской губернии возросла с 37,8% в начале XIX в. до 46,7% в 1835 г., и сни-

¹ Рост по сравнению с 1795 г. составил 98% (подсчеты производились на основании данных о мещанах мужского пола).

зилась до 42,7% в 1861 г. По данному показателю Пермская губерния уступала соседним Вятской и Тобольской, опережая Оренбургскую губернии.

Отличительной особенностью Пермской губернии являлось на протяжении всего исследуемого периода наличие городов как с достаточно высокой (70 и более %), так и крайне низкой (менее 10%) концентрацией лиц мещанского сословия. К первой группе лидеров относились Кунгур, Соликамск, Чердынь и Ирбит (последний во второй трети XIX в. уступил Верхотурью). Во второй группе располагались Оханск и безуездные Далматов, Алапаевск, Обва и Дедюхин. К началу 1860-х гг. увеличилось число городов, среди жителей которых удельный вес мещанства составлял более 50, но менее 70% (Красноуфимск, Шадринск и Ирбит) и более 20, но менее 50% (Пермь, Екатеринбург, Камышлов, Оса). Если в начале XIX в. относительная численность мещан в последних трех городах колебалась в районе 12–18%, то к концу исследуемого периода данный показатель значительно возрос и превысил 20%. Относительно немногочисленные мещан проживало на территории уездов (главным образом Верхотурского и Екатеринбургского) в поселениях при рудниках и заводах. К началу 1860-х гг. данный показатель составил 9%.

Анализ абсолютной численности мещан по городам показал, что наибольшее количество их концентрировалось в «старых» городских центрах (Кунгуре, Чердыни, Соликамске, Верхотурье) и наиболее динамично развивающихся Екатеринбурге и Перми. Около 6% лиц мещанского сословия числилось в Ирбите. Удельный вес мещан остальных восьми городов равнялся менее 8%. К началу 1860-х гг. доминирующие позиции в размещении мещанского населения удалось сохранить лишь активно развивающимся городам. Кардинально изменилось положение Шадринска. Падение роли Верхотурья и Соликамска привело к уменьшению доли местных мещан в общем числе «положенных в мещанский оклад» по губернии. В целом к концу исследуемого периода отмечается более равномерное распределение мещанства по городским общинам.

Во втором параграфе «Хозяйственная деятельность» характеризуются основные направления деятельности мещан.

Как и в других регионах страны, занятия мещан губернии во многом определялись правовым положением и зависели от экономической специализации городов, в которых они обитали. Одной из основных характеристик являлась также множественность источников заработка мещан.

Деятельность мещанства в торговой сфере концентрировалась преимущественно на розничной и мелкооптовой торговле, представляя мелкий и средний уровень предпринимательства. Значительная часть торговала «по мелочи» в городских лавках, на рынках и ярмарках.

В сфере промышленного производства мещане выступали в качестве владельцев и наемных работников предприятий небольшого масштаба. Они содержали кирпичные, мыловаренные, салотопенные, свечносальные, кожевенные «заводики». Доля владельцев предприятий среди мещан к середине XIX в. сократилась, а доля работников увеличилась.

Профессионально ремеслом, входя в состав цеховой организации, промышленно относительно немного мещан. В большей части городов губернии преобладали «рукодельные» мещане, занимавшиеся ремеслом «при домах». Они специализировались в основном на обслуживании нужд горожан. В изготовлении и продаже одежды и продовольственных товаров активное участие принимали мещанки.

Невозможность прокормиться исключительно торгом или ремеслом вынуждала часть мещан наниматься в «услуги и работы». Небольшой процент (от 2 до 7) имел необходимые навыки и трудился в качестве приказчиков и служащих. Некоторые занимали должности в органах городского самоуправления, исправляя различные общественные службы «из платы». Остальные обращались в неквалифицированных «черных» работах. Нередко нахождение в услугах требовало постоянного проживания вне места приписки мещанина, за пределами родного города, реже – губернии.

Мещане подражались на перевозку грузов и строительные работы, стоимость которых, однако, уступала крестьянским. Определенное значение для мещан отдельных городов сохраняло подсобное хозяйство и хлебопашество. Мещане также содержали харчевни и постоялые дворы. Уровень материального благосостояния мещанства губернии был различен, в среднем оставаясь невысоким.

Мещане Кунгура специализировались на ремеслах, связанных с кожаным производством (работали и самостоятельно, и по заказу на промышленников). Торговля играла сравнительно небольшую роль, со временем доля торгующих сократилась. Для мещанства быстрорастущего Екатеринбурга равнозначными являлись занятие торговлей, работа по найму и в сфере услуг. Ремесло приобрело важное значение к середине XIX в. Губернская столица Пермь также требовала от местных мещан умения заниматься разнообразными видами деятельности: торговлей, ремеслом, харчевенным промыслом. «Найм в работы» стал со временем играть все большую роль, особенно с возрастанием значимости Перми как транспортного узла в конце 1840-х гг. Шадринск, интенсивно развивающийся региональный центр хлебной торговли, определил торговый промысел как основной для местного мещанства. Услуги и ремесло значили для них гораздо меньше. Жителям Ирбита основным источником дохода служила ежегодная ярмарка, поэтому среди местных мещан широкое распространение получило содержание домов с целью сдачи в аренду, торговля и работа по найму во время проведения ярмарки. Часть активно трудилась в сфере строительства, приторговывали «по мелочам» в городе и уезде.

Работа по найму «в разных местах» стала основой занятости мещанства Чердыни и Соликамска. «В отлучке по паспортам» находилось до четверти членов местных мещанских обществ. Сфера транспортных перевозок позволяла трудоустроиться «сплавщиками», «водоливами» и лоцманами «на судах». Часть мещан нанималась «в работы» на соляные промыслы и горные заводы. Определенное значение сохраняли ремесленные занятия, а для чердынцев еще и торговля.

Падение значения Верхотурья как торгово-административного центра привело к повышению роли подсобных промыслов и сельского хозяйства для местного мещанства. Значительно сократилось количество занимавшихся ремеслом. Мещане также вели мелочную торговлю и подрывались на выполнение работ на заводы. Одним из ведущих занятий мещанства Красноуфимска и Камышлова являлось земледелие. Для камышловцев не менее важным источником дохода служила торговая деятельность, значение которой возросло к середине XIX в., а для красноуфимцев – работа по найму. И в том, и в другом городе ремесло носило вспомогательный характер. Мещане небольших уездных центров – Осы и Оханска – промышляли работами за пределами городов «в отлучке». Осинцы также занимались торговлей. Далматовские мещане жили за счет мелочной торговли и огородничества. Среди мещан Алапаевска и Дедюхина был распространен отход на заработки.

В третьей главе «Участие мещан в системе городского управления» рассмотрены вопросы, связанные с участием мещан в работе органов городского и сословного управления; деятельность мещанских обществ и городские службы мещанства.

В первом параграфе «Органы городского управления и мещане» дана характеристика городских учреждений, ведавших купцами, мещанами и цеховыми. Изучены основные направления деятельности, структура и состав магистратов и дум. Получила освещение процедура проведения выборов в общественные службы.

В ходе реализации областной реформы в начале 1780-х гг. на Урале происходит трансформация системы городского управления. В соответствии с «Учреждениями о губерниях» 1775 г. перестраивается структура магистратов и ратуш в Кунгуре, Соликамске, Чердыни, Верхотурье, Екатеринбурге и Ирбите. Теперь их основной задачей становится решение вопросов, связанных с судопроизводством в отношении купцов и мещан (в области уголовных и гражданских дел). Кроме того, деятельность магистратов заключалась и в осуществлении некоторых административных и нотариальных функций. Статус города и соответствующие учреждения, заведовавшие городскими сословиями, получают Пермь, Красноуфимск и Шадринск. Помимо магистратов, в вышеперечисленных городах создаются словесные (для разбора тяжб по коммерции) и сиротские (для опеки) суды. Со второй половины 1780-х гг. система дополняется городскими думами, в ведении которых переходят вопросы общественного хозяйства и благоустройства.

Наиболее полно система управления была развернута в девяти городах губернии, где были сформированы магистраты и думы, словесные и сиротские суды. Общины остальных городов состояли в ведении соответствующих учреждений ближайших городских центров. Посредническую функцию осуществлял староста или сотник (как в городе Осе). Среди таких обществ можно назвать общества купцов и мещан Оханска, Далматова, Алапаевска, Дедюхина, Обвы (до ликвидации в начале XIX в.), а также Осы (до образования ратуши в 1828 г.) и Камышлова (до 1855 г.). В последнем случае дума, словесный и си-

ротский суды были учреждены «на общих основаниях», а полномочия магистрата в отношении камышловских купцов и мещан передавались уездному суду.

В середине XIX в. (1851 г.) подверглась изменению система управления Красноуфимска, где дума и магистрат были слиты в ратушу. В Екатеринбурге с 1848 по 1863 г. выборы в городские должности находились под контролем горной администрации. Главный начальник горных заводов устанавливал количество и номенклатуру тех, кто подлежал избранию, и утверждал вновь избранных должностных лиц.

Степень участия мещан в местном управлении прослеживается в результате анализа занятия должностей в городских думах и магистратах. Иерархия постов определялась законодательством. Наиболее престижные, такие как городской голова, бургомистры и ратманы закреплялись за представителями купеческой элиты. Предполагалось, что городскими старостами, гласными дум, депутатами «при разных местах» и на прочие должности мещане могли избираться в случае нежелания купечества «принять их». Представительство мещанства в думах и магистратах того или иного города во многом зависело от величины местной купеческой общины. В крупных городах именно купцы играли ведущую роль в работе органов общественного управления. Они редко уступали свои позиции мещанам, за исключением периода 1810-х гг. Но и тогда на более-менее значимые должности выбирались преимущественно выходцы из купеческого сословия, по тем или иным причинам оказавшиеся в мещанстве.

Мещане небольших уездных центров имели больше возможностей повлиять на деятельность местных магистратов и дум, исполняя обязанности гласных от настоящих городских обывателей, городских старост, ратманов, бургомистров и даже иногда городских голов. Однако и в этом случае лишь немногие мещане обладали необходимыми навыками управления и хозяйствования. Обычно к этой категории относились те из них, кто получил опыт, занимаясь торгово-промышленной деятельностью.

Часть мещан служила источником комплектования должностей низшего уровня – технического персонала при магистратах и думах (внеканцелярских служащих), выборных и свидетелей при судах, оценщиков и т. д. Основная масса поставляла кандидатов в разного рода «службы по выбору», не требовавших особой квалификации (сторожа, посыльные и т. д.).

Второй параграф «Участие мещан в деятельности городских и мещанских обществ. Общественные службы» посвящен участию мещан в деятельности собраний городского и мещанского обществ, очерчивает круг общественных служб.

Городское общество осуществляло выборы на должности местного управления, распоряжалось городскими землями, казной общества, санкционировало прием и выбытие из своего состава, контролировало внесение в обывательские книги. В собраниях общества участвовали дворохозяева, в ряде случаев из их числа отбирались «выборщики». Легитимность решений общества обеспечивалась явкой 2/3 его состава. За соблюдением данного порядка следила городская дума.

Будучи неотъемлемой частью городского общества, мещане участвовали в формировании городских расходов. Денежные суммы, собранные с мещан, расходовались на содержание учреждений, полиции, городские службы, благоустройство и пр. Они вносили немалую лепту в содержание государственных дорог.

Отдельно рассмотрены институты, заведовавшие делами исключительно мещанского сословия – староста, мещанские общества. Таковые сформированы были не везде. В полном объеме они действовали в девяти городах губернии, в остальных были слиты с городским обществом. Делами мещанства заведовал городской староста. Деятельность мещанских обществ была в немалой степени связана с реализацией государственных интересов. Функции мещанских обществ достаточно традиционны, т. е. такие же, как и в городах соседних западносибирских губерний. Общество решало вопросы, касающиеся сбора налогов и рекрутского набора, принимало решения о зачислении и исключении из своего состава, осуществляло выборы в некоторые «общественные службы».

Связующим звеном между обществом и органами местного управления являлся городской староста, в ряде крупных городов – мещанский. Он осуществлял передачу надлежащей информации гражданам, руководил сбором податей, предоставлял сведения об обществе.

В **Заключении** подведены основные итоги исследования. Правовая база, создавшая условия для организации мещанского сословия в губернии, была заложена реформами 1775–1785 гг. Важнейшее значение оказала областная реформа, по результатам которой учреждались новые города, а в них образовывались мещанские общества. Процесс становления последних происходил в рамках, обозначенных общероссийским законодательством. Права и обязанности мещан несли на себе отпечаток принципа сословности. Государство стремилось регламентировать их занятия, участие в управлении, контролировало поступление и выход из сословия. Принадлежность к мещанству во многом определяла статус и материальное положение человека. Дальнейшие изменения, происходившие в законодательстве вплоть до начала 1860-х гг., корректировали лишь отдельные стороны жизни сословия, сохраняя его сущность как податной наследственной городской группы населения.

Комплектование мещанства Пермской губернии в значительной степени зависело от специфики развития того или иного города. Для городов региона, имевших посады до 1781 г. (преимущественно Кунгура, Соликамска, Верхотурья, Чердыни), основой для мещанства послужили трансформировавшиеся местные общины. Для остальных городских центров главную роль сыграли крестьяне, которые вошли в состав мещанского сословия на всей территории губернии. Несмотря на ограничения, сдерживавшие вступление крестьян в состав мещанства, процесс межсословного перехода не прекращался на протяжении всего рассматриваемого периода, менялась лишь его интенсивность. Постоянным источником пополнения мещанского населения служило купечество, определенное влияние оказали выходцы из духовного сословия. К середине XIX в. выросло значение записывавшихся из числа льготных категорий, имевших

право «самостоятельно избрать род жизни». Гораздо реже в состав мещанства входили отставные мастеровые и непременные работники. Специфичной, хотя и не получившей широкого распространения, являлась практика записи «на обмен».

Анализ динамики численности мещанского населения губернии показал, что направленность процесса совпадала с общероссийской, имея, однако, некоторые отличия. Специфичной представляется замедленность темпов прироста, что особенно заметно во второй трети XIX в. Существенно ниже общероссийской была и доля мещан в общем населении губернии, что выглядит вполне органично на фоне невысокого показателя удельного веса горожан. Складыванию такой ситуации способствовало «горнозаводское» своеобразие губернии, где заводские поселения оттягивали значительные людские ресурсы, которые могли бы стать существенным источником роста городских сословий.

Отличительной чертой мещанства губернии являлось крайне неравномерное распределение представителей сословия по городам. Складыванию «распыленности» мещанского населения способствовало своеобразие городского развития губернии, связанное с генезисом «официальных» городских поселений и многообразием их типов. На протяжении всего периода собственно мещанскими (со значительным преобладанием лиц данного сословия) являлись города Кунгур, Соликамск, Ирбит и Чердынь. К концу изучаемого периода мещане становятся одним из «градообразующих» сословий Шадринска, Верхотурья, Красноуфимска, Перми и Камышлова. Представители сословия были почти полностью растворены среди жителей Оханска, Далматово, Дедюхина и Алапаевска.

Экономическая деятельность мещан представляется традиционной для данной группы, поскольку была регламентирована законодательно. Среди мещан Пермской губернии получили распространение мелочная торговля и промыслы. К особенностям можно отнести вовлечение в ремесленные занятия мещан лишь нескольких городов (Кунгура, Соликамска, Екатеринбурга и Верхотурья). Часть мещанства «промышляла» услугами и наймом в торгово-промышленной сфере (иногда в других городах и регионах). Некоторые из них являлись содержателями постоянных дворов, небольших промышленных заведений. На структуру занятий мещан оказывала влияние хозяйственная специализация города. Мещане губернии в качестве постоянного местожительства предпочитали города, лишь немногие проживали в уездах и заводских селениях. Уровень материального достатка мещанства в целом был невысоким, что приводило к необходимости сочетать разные источники заработка (впрочем, аналогичная ситуация к середине XIX в. наблюдалась и в других регионах страны).

Мещане были участниками общественной жизни городов губернии. В крупных городах они играли значительно меньшую роль в деятельности местных органов управления, чем купечество. Однако в небольших уездных центрах они принимали более активное участие в формировании дум и магистратов, собраниях городского общества. Практически во всех городах действовал

институт общины, консолидировавший мещан и позволявший им решать вопросы, связанные с их сословными правами и обязанностями (раскладка и уплата различных налоговых сборов, выполнение рекрутской повинности).

Таким образом, к концу изучаемого периода мещанство составляло значительную часть населения городов губернии. Становление и развитие сословия проходило в рамках общероссийских тенденций. Имелись и отличия – низкий удельный вес в числе жителей губернии, неравномерное распределение по городам, что в немалой степени определялось спецификой городского развития Пермской губернии.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Мир вещей мещан Пермской губернии в начале XIX в. // Уральский исторический вестник. 2008. № 1. С. 14–18 (0,45 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Мещанское сословие Пермской губернии XVIII – первой половины XIX в. в уральской историографии // Третьи Чупинские краеведческие чтения: материалы конф. Екатеринбург, 2006. С. 12–20 (0,22 п. л.).
2. К вопросу о численности купечества, мещанства и цеховых Екатеринбурга в конце XVIII в. // Грибушинские чтения – 2006: материалы V межрегион. науч.-практ. конф. Кунгур, 2006. С. 71–73 (0,1 п. л.).
3. Основные занятия мещан Екатеринбурга в конце XVIII – первой трети XIX в. // Глобальный научный потенциал: сб. материалов 2-й междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 2006. С. 301–304 (0,1 п. л.).
4. «Мещане» Екатеринбурга по городовому обывательскому списку 1823–24–28 гг. // Емельяновские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган, 2007. С. 75–76 (0,2 п. л.).
5. Основные занятия ирбитских мещан в конце XVIII – начале XIX в. // Диалог культур и цивилизаций: материалы VIII Всерос. науч. конф. В 2 ч. Тобольск, 2007. Ч. 1. С. 159–162 (0,16 п. л.).
6. Мещане г.Красноуфимска в конце XVIII – первой трети XIX вв. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы VIII Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2007. Т. 1. С. 165–170 (0,24 п. л.).
7. Торговая деятельность мещан Пермской губернии в первой половине XIX в. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы IX Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2009. Т. 2. С. 208–212 (0,25 п. л.).

8. К вопросу о численности мещанства Пермской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. // Емельяновские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган, 2009. С. 78–80 (0,2 п. л.).
9. Городское гражданство Шадринска в конце XVIII в. // Восьмые Татишевские чтения: доклады и сообщения. Екатеринбург, 2010. С. 262–266 (0,22 п. л.).

Подписано в печать 21.09.2011 г.
Бумага для множ. апп. Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 1,3. Тираж 100.

ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»
Отдел множительной техники
620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
E-mail: uspu@uspu.ru

102